

Программно-целевые ТПК в контексте мобилизационной экономики (к 100-летию со дня рождения М.К. Бандмана)

В.Н. Лаженцев

УДК 338. 984

DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2024-3-260-273

Аннотация. Актуальность для России мобилизационной экономики в научной литературе и политических дискуссиях обосновывается с разных позиций: от нового радикального реформирования социально-политического строя до рекомендаций сосредоточить ресурсы на решении конкретных проблем. Выбрать правильное направление помогают исторические примеры преодоления трудностей. Одним из них является опыт формирования программно-целевых территориально-производственных комплексов (ТПК) в 1970–1990 гг., теорию и методологию изучения которых разработал доктор экономических наук, профессор М.К. Бандман. Вместе со своими коллегами он показал, что главное условие эффективности их формирования и развития – целенаправленная деятельность в рамках дихотомии «проблема – программа». Проекция учения о программно-целевых ТПК на современную реальность российской экономики, включая ее северные ресурсные регионы, выявила преимущества конструктивного подхода к решению конкретных народнохозяйственных проблем перед идеями нового тотального реформирования нашей страны.

Ключевые слова: юбилей; М.К. Бандман; методология «проблема–программа»; территориально-производственный комплекс; ТПК; реакция на трудные обстоятельства; программно-целевой подход; мобилизационная экономика

Введение

Столетие со дня рождения доктора экономических наук, профессора Марка Константиновича Бандмана, создателя учения о программно-целевых территориально-производственных комплексах (ТПК), – знаковое событие для научного сообщества географов и экономистов, изучающих проблемы территориальной организации производительных сил России. Его талант научного руководителя неформальным коллективом соратников (географов и экономистов, а иногда и энергетиков, правоведов, системных аналитиков) особенно ярко проявился в организации и проведении ежегодных научно-методических семинаров по проблемам ТПК и в рамках заседаний экономико-географической секции Международной академии регионального развития и сотрудничества (МАРС). Успехи М.К. Бандмана на этом поприще неоднократно отмечали соучредитель МАРС

академик А.Г. Гранберг и активные ее члены С.С. Артоболевский, П.Я. Бакланов, Г.М. Лаппо, Ю.Г. Липец, Т.Е. Дмитриева, В.Н. Стрелецкий, А.И. Трейвиш, А.И. Чистобаев и др. Присоединим к этому списку большой коллектив авторов, написавших замечательную книгу о Марке Константиновиче и тематике его исследований под редакцией В.Ю. Малова [Марк..., 2014].

Общее суждение тех, кто общался с М.К. Бандманом, сводится к тому, что работать с таким лидером было не только полезно, но и интересно. Если и возникало какое-то напряжение, то только по поводу ответов на поставленные Марком Константиновичем вопросы, которые фиксировали внимание на решении актуальных экономических задач. Упор делался на междисциплинарный подход, когда симбиоз теорий и методов мог бы привести не только к сугубо практическому результату, но и к новой методологии, суть которой заключается в единстве двух научных категорий «проблема» и «программа».

С позиций данного единства попытаемся выполнить реконструкцию программно-целевой методологии прошлых лет и ее проекцию на актуальную в настоящее время проблематику мобилизационной экономики. Такая попытка обусловлена особым местом программно-целевых ТПК¹ в народном хозяйстве Советского Союза. На протяжении 1970–1990-х гг. они были «точками роста» в структуре слабеющей советской экономики, требующей мобилизации ресурсов на ее прорывных участках и в то же время – своего рода полигоном испытаний передовых методов планирования и управления.

Методологическая схема «проблема – программа»

Суть дихотомии «проблема – программа» применительно к ТПК М.К. Бандман сформулировал следующим образом: «Во-первых, создание программно-целевых ТПК всегда обусловлено необходимостью решения конкретной производственной межотраслевой региональной проблемы общесоюзного значения. Во-вторых, период формирования программно-целевых ТПК, а также их география, территория и границы целиком определяются периодом решения соответствующей проблемы и размещением объектов, созданных для этой цели. Количество ТПК определяется числом решаемых первоочередных проблем. В-третьих,

¹ «...планово создаваемая, пропорционально развивающаяся совокупность устойчиво взаимосвязанных объектов отраслей народного хозяйства..., трудовых и природных ресурсов..., сконцентрированная на относительно ограниченной и обязательно компактной (неразобщенной) территории...» [Бандман, 1980. С. 33].

программно-целевые ТПК – объекты перспективного планирования, так как масштаб, сложность и значимость задач, связанных с формированием и функционированием ТПК требуют единого централизованного планирования и управления. Это вызывает необходимость создания системы предплановых исследований, разработки плановых документов, организации органов управления программно-целевыми ТПК» [Бандман, 1980. С. 250].

Главное (по Бандману) – не упустить из виду специфику категорий «проблема» и «программа». *Проблема* – сложный вопрос, возникающий на грани знания и незнания и не имеющий однозначного ответа. В общественных науках «проблема» фиксируется неудовлетворительным состоянием какой-либо социально-экономической организации. Экономико-географическое толкование научной категории «проблема» особенно ярко представлено в очертании пространственных границ ее существования (проблемное районирование) [Баженов, Чистобаев, 1987]. *Программа* – способ решения проблемы, предполагающий системное выстраивание всех видов деятельности и ресурсов, необходимых для достижения поставленной цели.

Методология научной и практической деятельности в связке «проблема – программа» М.К. Бандманом внедрялась в круг интересов соратников как бы исподволь, не указующим перстом мэтра, а умением показать в общении с коллегами и своих публикациях специфику данной проблематики в условиях плановой, а затем и рыночной экономики. Во многом благодаря идеям Марка Константиновича данную методологию удалось перевести в практическое русло, когда формированию Тимано-Печорского ТПК в 1993 г. был придан статус федеральной программы с собственным органом управления – Администрацией программы в составе Коллегии и Дирекции, а также Фонда реализации. Благодаря программно-целевому подходу были построены и модернизированы ключевые для экономики Республики Коми объекты, можно сказать, вопреки политико-экономическому кризису, охватившему в 1990-е гг. все стороны жизнедеятельности России.

Опыт трудных времен может быть полезным, если его рассматривать с точки зрения поиска нестандартных методов решения сложных насущных проблем. Стечение обстоятельств «неудовлетворительного состояния», «наличие угроз и вызовов», «осознания необходимости модели инновационного социально-экономического развития» плюс владение инструментарием стратегического планирования, программного и проектного управления делают связку «проблема – программа» основой научной и практической деятельности.

Неоднозначность в понимании сущности мобилизационной экономики

Если следовать Бандману, то программно-целевой подход к формированию ТПК соответствует сущности мобилизационной экономики. Мобилизационная экономика также должна быть обозначена как метод решения срочных, сложных, значимых и межотраслевых народнохозяйственных проблем. Действительно, опыт программно-целевой мобилизации ресурсов² показывает эффективность хозяйственной деятельности в рамках «проблема – программа», но только при определенных условиях:

- четкая формулировка проблемы, решение которой требует проектного управления;
- наличие у программы генерального заказчика и генерального исполнителя (оператора);
- организация работы в соответствии с сетевым графиком реализации программы;
- включение в программу выверенного перечня объектов и мероприятий (ничего лишнего);
- сочетание административных, плановых и рыночных механизмов оптимального использования мобилизованных в программу ресурсов;
- обозначение сроков начала и завершения программы.

Такого рода условия, на наш взгляд, являются определяющими и в решении текущих проблем в части достижения безопасного для нашей страны уровня технологического суверенитета, создания крупных научно-производственных центров, формирования новых и реконструкции существующих территориально-производственных комплексов. В этом случае мобилизационная экономика рассматривается как метод деятельности на тех участках научно-технического и регионального развития, где традиционно используемые рыночные и нерыночные механизмы при сложившихся обстоятельствах становятся недостаточными. Кроме перечисленного для нее характерно формирование государственного заказа на всю программу в адрес генерального исполнителя (оператора),

² Кроме опыта Госплана СССР по централизованному планированию двенадцати ТПК (1970–1980 гг.), наиболее показательными в этом отношении являются итоги работы совместных правительственных и академических комиссий по созданию Урало-Кузнецкого комбината 1930-е гг. и Северной угольно-металлургической базы (1950-е гг.), Комиссии АН СССР по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана на нужды обороны страны (1941–1944 гг.), Администрации Программы развития экономики Республики Коми (1993–2004 гг.), а также федеральной (США) корпорации «Администрация долины реки Теннесси» (с 1933 г. по н.в.).

а не отдельных ее участников, специальная организация финансового обеспечения (деньги должны «осваиваться с колес», не ходить окольными путями через множество банков и фондов), «мобилизация умов»³, напряженный режим работы и личная ответственность.

Вместе с тем распад Советского Союза и крайне негативные итоги реформирования экономики РФ в 1990-е гг. повлияли на общественное мнение так сильно, что значительная часть политиков и научных работников возвратились к давней идее мобилизационной экономики, как способу функционирования и развития всей социально-экономической системы страны. Вспомнились прежние мысли о том, что мобилизационная стезя России есть ее естественное предназначение, обусловленное трудными природно-климатическими условиями; активизировались позиции социалистической ориентации и плановой экономики; появились сторонники контрреформ и повторной национализации средств производства. В итоге программно-целевая специфика мобилизации ресурсов для решения конкретных народнохозяйственных проблем отошла на второй план.

В этой связи автор счел уместным сравнить намерения радикальных и умеренных рекомендаций с их реальным результатом (таблица).

**Рекомендации для радикального реформирования
экономики, антикризисного планирования
и мобилизационной экономики**

Радикальное реформирование экономики России в 1990-е гг.	
<i>Научные рекомендации:</i> – хозрасчетное планирование; – государственный заказ; – экономические нормативы; – прямые хозяйственные связи; – оптовая торговля; – цены равновесия; – хозрасчетно-гарантированная система распределения фонда оплаты труда; – программное и нормативное финансирование; – хозрасчетная кредитная система; – договорная структура управления	<i>Результат – «шоковая терапия»:</i> – одномоментное введение свободных цен; – ваучерная и залоговая приватизация; – обесценение банковских вкладов населения; – легальная спекуляция на валютном рынке; – бартер; – экономический бандитизм «под крышей государства»; – запредельное социальное расслоение населения и т.п.

³ Так был обозначен характер организации работы научных сотрудников АН СССР в начале Великой Отечественной войны. См.: Бойцы академического фронта. Как советская наука перешла на военные рельсы. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4566203> (дата обращения: 20.04.2024).

Антикризисное планирование 2009 и 2015 гг.	
План мероприятий: – поддержка импортозамещения и экспорта продукции обрабатывающей промышленности; – содействие развитию малого и среднего бизнеса за счет снижения финансовых и административных издержек; – создание возможностей для привлечения оборотных и инвестиционных ресурсов; – компенсация дополнительных инфляционных издержек наиболее уязвимым категориям граждан (пенсионеры, многодетные семьи); – повышение устойчивости банковской системы и создание механизма санации проблемных предприятий и др. Всего 60 мероприятий	Реальные антикризисные действия: – ряд ведущих банков и холдингов России получил из государственной казны миллиардные вливания якобы под проценты, но, на самом деле, без возврата; – все остальные мероприятия – обычные дела органов государственного управления, не носящие характер антикризисных
Дискуссия по проблемам научно обоснованной мобилизационной экономики, 1999 г. по н.в.	
Научные рекомендации: – централизованное регулирование денежных потоков и сбережений ради создания надежной финансовой основы для инвестирования; – государственный контроль за целевым кредитованием производственных программ и проектов; – формирование бюджетов развития; – повышение эффективности институтов развития не только финансовых, но и научно-технологических; – валютное регулирование и контроль; – макроэкономическое и программно-целевое планирование; – расширение сферы государственного заказа; – увеличение доли государственных предприятий, особенно в сфере производства средств производства	Ожидаемый практический результат: – оптимальное использование инвестиционных ресурсов на импортозамещение и ускоренное развитие всех отраслей машиностроения; – непредсказуемые последствия (перечисленные рекомендации сформулированы четверть века тому назад, но до сих пор не исполнены должным образом)

Источники. [Ясин, 1989; Лаженцев, 2015]; Мобилизационная экономика: путь к процветанию или развалу России // «Независимая Россия». 1999. URL: <http://rusotechestvo.narod.ru/finansy/f49.html> (дата обращения: 12.04.2024.) (Развернутое представление о мобилизационной экономике давал академик С.Ю. Глазьев); Мобилизационная экономика: какой она может быть? URL: <http://www.narodsobor.ru/view/ kolonka-redaktora/23526-mobilizatsionnaya-ekonomika-kakoj-ona-mozhet-byt> (дата обращения: 12.04.2024.).

Основной итог данного сравнения можно выразить следующим образом:

- радикальный подход к реформам не нуждается в каких-либо научных рекомендациях, хотя изначально именно они (рекомендации) являются отправной точкой реформирования;

- за «необычное и антикризисное», как правило, выдается то, что в принципе входит в стандартный регламент работы органов государственного управления. Упреждающие кризис действия означают в первую очередь наведение организационно-экономического порядка в рамках установленных регламентов, норм и правил, а уже затем, при необходимости, – мобилизацию;

- с обоснованными научными рекомендациями по мобилизации и целевому использованию ресурсов всей национальной экономики государственные органы управления могут и согласиться, но высока вероятность их исполнения с искажениями (как это уже бывало неоднократно), без достижения поставленных целей или с подменой их другими результатами по принципу «что получили, то и хотели»;

- рекомендации использовать сложившуюся в экономике России критическую ситуацию как повод для радикальной перестройки всей ее социально-экономической системы крайне опасны, поскольку могут снова привести страну к «шоковой терапии».

Более разумным представляется предложение «...сконцентрироваться на ограниченном количестве особо приоритетных проектов, которые, безусловно, должны быть реализованы на высоком качественном уровне и с максимальной эффективностью» [Ивантер и др., 2018. С. 8]. Но и данная установка содержит элемент неоднозначности относительно мобилизационной экономики и программно-целевого метода. Число проектов (даже приоритетных) в силу сложного структурно-функционального устройства российской экономики окажется довольно большим; программ же, как способов решения важнейших межотраслевых и районно-комплексных проблем, не должно быть много, иначе теряется их мобилизационная специфика. Возникает задача «искусственного отбора».

Поиск программно-целевых ТПК

В связи с идеями мобилизационной экономики необычную интерпретацию может получить и тематика программно-целевых ТПК. В настоящее время их перечень не определяется, как это было ранее, только политическими решениями, но мог бы быть составлен в рамках согласования государственных и корпоративных стратегий. Это будут

ТПК в виде квазикорпорации – оргструктуры более «жесткой», чем кластер, но менее административно закрепощенной по сравнению с районно-комплексными комбинатами 1930–1940-х гг. (например, «Дальстрой», «Кузнецкий комбинат»).

Напомним, что понятие «кластер» рассматривается как «...скопление постоянно контактирующих друг с другом фирм, в одной отрасли или подотрасли, и группа компаний, оказывающих основным фирмам сервисные услуги» [Пилипенко, 2005. С. 153]. Понятие перенесено из западной литературы со ссылкой на американского экономиста Майкла Портера и других авторов.

М.К. Бандман знал о таком понятийном «нововведении», в свое время специально «выведывал» мнение участников заседания МАРС по вопросу соотношения ТПК и кластера, но тогда данный вопрос особого энтузиазма не вызвал. Рискну предположить, что западные профессора не вникали в тематику советской науки по проблемам территориальной организации производительных сил и даже не догадывались о значении трудов Н.Н. Колосовского о производственно-территориальных комплексах и энерго-производственных циклах. Потому теорию формирования классических и программно-целевых ТПК некорректно сравнивать с концепцией кластеров.

К тому же содержание кластера (по Портеру) определяется отношениями однопрофильных предприятий, размещенных на компактной территории, и имеет целью повышение их конкурентной способности. Применительно же к условиям российской экономики кластер целесообразно определить как интеграцию усилий ряда хозяйствующих субъектов ради решения общей для них задачи инновационного характера. Это кооперация, нацеленная на быстрый результат, имеет зачастую экстерриториальный характер.

В методологическом плане более привлекательной кажется концепция «ТПК-подход», предложенная В.Ю. Маловым. Ее идея заключается в создании идеальных моделей комплексов и систем для решения задач оптимизации структуры производства и распределения природных и трудовых ресурсов в границах региона определенного ранга (муниципальных образований, областных и крупных экономических районов) [Малов, 1992].

Представляется целесообразным положить в основу современных программно-целевых ТПК проблему ускоренного развития машиностроения, в первую очередь электронной промышленности, а также производств оборонно-промышленного сектора экономики. Проблемность здесь заключается в ограниченности сроков действия и синхронности

экстренных решений по устранению критических ситуаций. Здесь как раз уместно использовать в полную силу территориальный фактор: разместить предприятия машиностроения и сопутствующих производств в виде *сочетания головных и промежуточных производств в поселениях разного размера, объединенных единой транспортной и социальной инфраструктурой*. Это и есть новые ТПК, часть из которых должна попасть в перечень программно-целевых.

Иная логика определения программно-целевых ТПК действует в зоне *Крайнего Севера, включая Арктику*. Она также связана с проблемой технологического суверенитета России, но уже по линии ускоренного получения дефицитных цветных, редких и редкоземельных металлов. Неслучайно в сентябре 2022 г. был составлен новый перечень основных видов стратегического минерального сырья. Он значительно расширен в сравнении с перечнем 1996 г. (61 позиция против 29) главным образом за счет редких (литий, рубидий, цезий, бериллий, скандий) и редкоземельных металлов (иттрий, лантан, церий, празеодим, неодим, самарий, европий, гадолиний, тербий, диспрозий, гольмий, эрбий, тулий, иттербий, лютеций), индий, галлий, германий, цирконий, гафний, ванадий, ниобий, тантал, рений)⁴.

Использование некоторых территориальных минералогических сочетаний, содержащих стратегические элементы, на какое-то время желательнее перевести в режим мобилизационной экономики, имея в виду не только задачу восполнения их дефицита, но и новизну технологий комплексной переработки исходного рудного сырья. По нашему мнению, подходящие для мобилизационного освоения объекты находятся на территориях Карело-Кольского, Канско-Тиманского, Полярно-Уральского, Таймыро-Норильского и Северо-Восточного горно-металлургических комплексов; к таковым, безусловно, относится Томторское комплексное месторождение редкоземельных металлов (в основном ниобия) на северо-западе Республики Саха (Якутия) [Лаженцев, 2024]. В системе национальной экономики перечисленные комплексы являются программными и мобилизационными в той мере, в какой они соотносятся с конкретными проектами технологического развития России («проектами полного цикла» [Крюков, 2023]).

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 30 августа 2022 г. № 2473-р «Об утверждении перечня основных видов стратегического минерального сырья». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405118925/> (дата обращения: 12.04.2024).

Другие примеры необходимости мобилизационной экономики на Севере России

Для усиления позиций «мобилизационной экономики» на Севере приведем примеры ее необходимости, лежащие за рамками проблематики технологического суверенитета, но имеющие отношение к территориальной организации производства. Крайне проблемными здесь являются реновация большинства арктических городов и исполнение федеральной программы переселения с Крайнего Севера.

Пример Норильска. «Рассматривался проект реновации Норильска. Последний многоквартирный дом в городе был сдан в эксплуатацию в 2002 г., а спустя 10 лет были построены три малоэтажных дома из облегченных конструкций. Сейчас жилищное строительство в Норильске не ведется. Всего в городе 860 многоквартирных домов, из них 6 признаны аварийными, еще 43 находятся в предаварийном состоянии. Администрацией города представлены предложения по реализации программы по реновации жилищного фонда до 2035 г. По предварительным расчетам, общий объем финансирования программы реновации на 15-летний период составит около 85 млрд руб. Половину финансирования готова взять на себя компания «Норильский никель», реализующая инвестиционные проекты в Арктической зоне Российской Федерации»⁵.

Пример Воркуты. «Мероприятия, направленные непосредственно на реновацию Воркуты, затрагивают фактически все сферы городского хозяйства и образа жизни в Заполярье. Выделяется финансирование на расселение граждан из жилищного фонда, признанного аварийным и подлежащим сносу. Планируется улучшение жилищных условий 894 семей, переселенных из 22 многоквартирных домов пос. Комсомольский, пос. Заполярный. Сокращаются неэффективные расходы местного бюджета на содержание избыточной инфраструктуры и жилья. Экономия для местного бюджета составит 86,7 млн руб. в год. Жилищные условия улучшат 9 520 семей (972 семьи по категории “инвалиды” и 8548 семей по категории “пенсионеры”). Ведётся капитальный ремонт домов»⁶.

Пример программы переселения из районов Крайнего Севера. «Всего 129 сертификатов по программе переселения из регионов Крайнего Севера

⁵ Юрий Трутнев: новая модель развития Арктической зоны Российской Федерации должна помогать бизнесу и улучшать качество жизни людей. URL: <https://forumarctica.ru/news/yuriy-trutnev-novaya-model-razvitiya-arkticheskoy-zony-rossiyskoy-federatsii-dolzha-pomogat-biznesu/> (дата обращения: 12.04.2024).

⁶ Лукин Ю.Ф. Реновация Воркуты и Инты. URL: <https://www.arcticandnorth.ru/upload/medialibrary/852/Vorkuta-Inta.pdf> (дата обращения: 12.04.2024).

выдали в 2024 г. жителям Коми. Это притом, что в очереди на переезд в республике стоит 21 тыс. человек. Несложно посчитать, что при таких темпах переселения понадобится 162 года, чтобы в регионы с благоприятным климатом перебрались все нуждающиеся» (по данным информационного агентства Республики Коми «БНК»).

Перечисленное можно обозначить как вялотекущую деятельность с финансированием по остаточному принципу, хотя и то, что удастся сделать с участием государства, муниципалитетов и градообразующих предприятий, надо оценить положительно. Вместе с тем модернизация жилищного фонда арктических поселений, оптимизация численности населения и создание благоприятных медико-экологических условий жизнедеятельности требует особой организации именно с элементами мобилизационной экономики. Главная цель – как можно быстрее создать новый тип расселения на территории и новых стандартов арктических жилых комплексов [Замятина, 2020]. Задача сложная, но недооценка ее значения может привести к необходимости вынужденной экстренной эвакуации людей из целого ряда поселений Крайнего Севера.

Далее отметим, что использование методов мобилизационной экономики на Севере России предполагает также *создание страховых резервов будущего развития*. Это более всего касается земельных ресурсов и сельского хозяйства по причине необходимости участия таежного земледелия в решении общих проблем продовольственной безопасности. Принимая во внимание вероятность нарастания военно-политической и социально-экономической нестабильности, целесообразно заблаговременно сориентироваться на возрождение (хотя бы частичное) в таежной зоне России сельхозугодий, включая пашню.

Такого рода обстоятельства приходилось принимать во внимание и в прошлом, при создании, например, территориально-производственных комплексов Ангара-Енисейского региона, где вопросы расселения жителей и сохранения сельскохозяйственных земель стояли особенно остро.

Заключение

Идеи, методы и модели, то есть всю совокупность предпроектных обоснований программно-целевых ТПК, созданную М.К. Бандманом и его ближайшими соратниками, целесообразно тщательно систематизировать и использовать при изучении и решении актуальных проблем размещения производительных сил с учетом сложившихся на данный момент внешних и внутренних условий. Это позволит правильно применять методы мобилизационной экономики в ответ на различные

неблагоприятные обстоятельства. «Правильным», по нашему мнению, следует считать ориентацию не на изменение социально-политической системы страны, а на решение конкретных проблем с помощью программно-целевого планирования. Методологическая дихотомия «проблема – программа» является основой любой научной и практической деятельности, тем более – нацеленной на решение задач чрезвычайного характера.

Проекция элементов теории программно-целевых ТПК 1970–1990 гг. на новые комплексы, такие же по сути, но с рыночными механизмами формирования и развития, представляется вполне корректной и полезной. На взгляд автора, нет причин подменять данную теорию концепциями кластеров или другими конструкциями территориально-экономических отношений.

Литература/References

- Баженов Ю.Н., Чистобаев А.И. От проблемы – к цели (Горизонты комплексных программ). М.: Мысль, 1987. 242 с.
- Bazhenov, Yu.N., Chistobaev, A.I. (1987). From the problem to the goal (Horizons of integrated programs). Moscow. Mysl. Publ. 242 p. (In Russ.).
- Бандман М.К. Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований. Новосибирск: Наука, 1980. 256 с.
- Bandman, M.K. (1980). Territorial production complexes: theory and practice of planned research. Novosibirsk. Nauka. Publ. 256 p. (In Russ.).
- Замятина Н.Ю. Северный город-база: особенности развития и потенциал освоения Арктики // Арктика: экология и экономика. 2020. № 4. С. 4–17.
- Zamyatina, N.Yu. (2020). The Northern city-base: features of development and potential of Arctic exploration. *The Arctic: ecology and economics*. No. 4. Pp. 4–17.
- Ивантер В.В. и др. Система мер по восстановлению экономического роста России // Проблемы прогнозирования. 2018. № 1. С. 3–9.
- Ivanter, V.V. et al. (2018). A system of measures to restore Russia's economic growth. *Problemy prognozirovaniya*. No. 1. Pp. 3–9. (In Russ.).
- Крюков В.А. Об изучении и освоении стратегических полезных ископаемых в рамках социально-экономически ориентированных проектов полного цикла // Вестник Российской академии наук. 2023. Т. 93. № 7. С. 605–613. <https://doi.org/10.31857/S0869587323070058>
- Kryukov, V.A. (2023). On the study and development of strategic minerals within the framework of socially and economically oriented full-cycle projects. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*. T. 93. No. 7. Pp. 605–613. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S0869587323070058>
- Лажинцев В.Н. Антикризисное планирование и территориальное развитие // Вопросы территориального развития. 2015. Вып. 2 (22). С. 1–6.

- Lazhentsev, V.N. (2015). Anti-crisis planning and territorial development. *Issues of territorial development*. Вып. 2 (22). Pp. 1–6. (In Russ.).
- Лажентцев В.Н. Перемены в минерально-сырьевой экономике Севера России // Проблемы прогнозирования. 2024. № 1 (202). С. 208–216. DOI:10.47711/0868–6351–202–208–216
- Lazhentsev, V.N. (2024). Changes in the mineral resource economy of the North of Russia. *Problemy prognozirovaniya*. No. 1 (202). Pp. 208–216. (In Russ.). DOI:10.47711/0868–6351–202–208–216
- Малов В.Ю. Локальные территориальные системы. Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1992. 149 с.
- Malov, V. Yu. (1992). Local territorial systems. Novosibirsk. Nauka Publ. Sib. otd-nie, 149 p. (In Russ.).
- Марк Константинович Бандман. Избранные труды и продолжение начатого / Под ред. В.Ю. Малова. ИЭОПП СО РАН, Новосибирск, 2014. 448 с.
- Malov, V.Yu. (Ed.) (2014). *Mark Konstantinovich Bandman. Selected works and continuation of what was started*. IEIE SB RAS, Novosibirsk, 448 p. (In Russ.).
- Пилипенко И.В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. Смоленск: Ойкумена, 2005. 496 с.
- Pilipenko, I.V. (2005). Competitiveness of countries and regions in the global economy: theory, experience of small countries in Western and Northern Europe. Smolensk. Oikumena Publ. 496 p. (In Russ.).
- Ясин Е.Г. Хозяйственные системы и радикальная реформа. М.: Экономика, 1989. 319 с.
- Yasin, E.G. (1989). *Economic systems and radical reform*. Moscow. Ekonomika Publ. 319 p.

Статья поступила 22.04.2024

Статья принята к публикации 28.04.2024

Для цитирования: Лажентцев В.Н. Программно-целевые ТПК в контексте мобилизационной экономики (к 100-летию со дня рождения М.К. Бандмана) // ЭКО. 2024. № 3. С. 260–273. DOI: 10.30680/ЕСО0131–7652–2024–3-260-273

Информация об авторе

Лажентцев Виталий Николаевич (Сыктывкар) – член-корреспондент РАН.
Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ
«Коми НЦ УрО РАН».
E-mail: vnl1940@gmail.com; ORCID: 0000–0003–2222–5107

Summary

V.N. Lazhentsev

Program-targeted TPCs in the Context of Mobilization Economy (to the 100th anniversary of the birth of M.K. Bandman)

Abstract. The relevance of mobilization economy for Russia in the scientific literature and political discussions is justified from different positions: from a new radical reform of the socio-political system to recommendations to focus resources on solving specific problems. Historical examples of overcoming difficulties help to choose the right direction. One of them is the experience of formation of program-targeted territorial-production complexes (TPK) in 1970–1990, the theory and methodology of studying which was developed by Doctor of Economics, Professor M.K. Bandman. Together with his colleagues, he showed that the main condition for the effectiveness of their formation and development is purposeful activity within the framework of the dichotomy “problem – program”. The projection of the doctrine of program-targeted TPCs onto the modern reality of the Russian economy, including its northern resource regions, shows the advantages of a constructive approach to solving specific national economic problems over the ideas of a new total reforming of our country.

Keywords: *anniversary; M.K. Bandman; “problem-program” methodology; territorial-production complex; TPC; reaction to difficult circumstances; program-targeted approach; mobilization economy*

For citation: Lazhentsev, V.N. (2024). Program-targeted TPCs in the Context of Mobilization Economy (to the 100th anniversary of the birth of M.K. Bandman). *ECO*. No. 3. Pp. 260–273. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2024–3-260-273

Information about the author

Lazhentsev, Vitaly Nikolaevich (Syktyvkar) – Corresponding Member of the RAS.
Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North, Federal Research Center “Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences”.
E-mail: vnl1940@gmail.com; ORCID: 0000–0003–2222–5107